

Марина
СЕРОВА

МЕСТЬ ЕЙ К ЛИЦУ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Русский бестселлер

Марина Серова
Месть ей к лицу

«ЭКСМО»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Месть ей к лицу / М. С. Серова — «Эксмо», — (Русский бестселлер)

С самого начала частному детективу Татьяне Ивановой показалось, что не надо браться за это дело. Даже несмотря на красивые серые глаза потенциального клиента Станислава Гордеева и на то, что «сосватал» этого клиента старинный друг полицейский Владимир Кирьянов. Мало того что Татьяна не успела еще прийти в себя после завершения сложного предыдущего дела, так еще и задача, поставленная перед ней Гордеевым, оказалась слишком опасной для жизни! Однако обстоятельства сложились так, что Иванова с головой влезла в расследование... и получила пулю прямо в сердце – ведь предчувствия никогда не обманывали ее!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С.
© Эксмо

Марина Серова

Месть ей к лицу

© Серова М., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

...Знала бы я, в чем заключается просьба моего нового клиента, ни за что в жизни не поехала бы так поздно, да еще по такой промозглой, сырой погоде, в этот чертов ресторан, пусть и приличный.

Глаза моего потенциального клиента были серыми – наверное, именно поэтому я до сих пор и торчала здесь, периодически в них поглядывая, ведь это мой любимый цвет мужских глаз. Возможно, именно благодаря этим серым глазам я и выдержу его общество еще минут двадцать, но никак не более. В силу своей профессии всевозможных разборок, в том числе и бандитских, с меня более чем достаточно. А этот сероглазый брюнет снова предлагает мне залезть в самую гущу криминального мира. Нет уж, ни за что в жизни – с меня хватит моего последнего дела, которое с успехом закончила всего пару дней назад. Расследование было настолько сложным и опасным, что потребовало от меня колоссальных затрат энергии. Мои умственные и физические резервы находились в данный момент на грани истощения, и я нуждалась в отдыхе ничуть не меньше, чем нуждается в глотке воды усталый путник, бредущий по пустыне. Поэтому я твердо решила отдохнуть дней пять как минимум.

Понятия не имею, почему я все-таки согласилась на эту встречу. Она показалась мне многообещающей: дело, которое мне предлагали расследовать, было анонсировано моим телефонным собеседником как «очень интересное», а оплата гарантировалась высокая.

Закончив свое последнее дело, я решила, что не буду брать трубку, кто бы ни звонил. Даже была мысль выключить сотовый, а домашний выдернуть из розетки, но в последний момент я передумала. Но точно для себя решила, что трубку возьму в том случае, если позвонит кто-то из близких мне людей.

И один из таких близких мне людей и позвонил – это мой приятель, бывший коллега, да и просто отличный парень Володька Кирьянов.

– Танюша, надеюсь, ты не очень занята? – деловым тоном спросил он.

– Нет, но...

– Татьяна, не в службу, а в дружбу, – продолжил Володька, не дав сказать мне ни слова. – Я тебя посоветовал одному парню, дело у него очень серьезное и интересное. Платит по двойному тарифу. Соглашайся! Я тебя порекомендовал как лучшую в своем деле.

Ну как я могла отказать своему другу, особенно если меня так хитро подмаслили. Да и сам Володька никогда не отказывал мне в помощи, если я к нему обращалась. Да и к слову сказать, у нас с Кирей негласный договор: он мне порой подкидывает клиентов, я помогаю ему повышать уровень раскрываемости преступлений, то есть сдаю всех тех, на кого выхожу в ходе расследования, а он оказывает мне информационную поддержку. Так что во всех отношениях мы квиты.

Но Володька свое еще получит, вот только как мне наконец отвязаться от этого навязчивого субъекта. И черт бы побрал его серые глаза...

А ведь день начался как обычно. Активная зарядка, контрастный душ и две чашки ароматного кофе. Мысль о том, что очередная опасная история осталась позади, меня несказанно радовала. Я люблю свою работу, мой труд оплачивается очень неплохо, но это не главное, что привлекает меня в моей неженской профессии. Главное – это то, что каждый раз,

расследуя запутанное и рискованное дело, я чувствую, что жизнь не проходит мимо меня. Так что каждое дело – это очередной глоток родниковой воды, очередная порция кислорода, без которой мое существование просто невозможно.

Однако в данный момент я поняла, что сегодня, да и в ближайшие дня три как минимум, мне почему-то не хочется ни воды, ни кислорода. Я слишком сильно устала, поэтому энтузиазм и упал до нулевой отметки. В конце концов, частный детектив – такой же человек, как и все остальные, и тоже имеет право на отдых.

Распахнув окно, я высунулась из него почти наполовину и с огромным удовольствием вдохнула свежий весенний воздух. Весна – мое любимое время года, я просто обожаю весну. Однако в этом году она выдалась с дуриной. Я даже захотела на нее обидеться. И ведь подготовилась к ней как последняя дура. Загорала в солярии и теперь выглядела так, словно побывала на море, сшила себе три костюма. Даже хотела сменить масть – стать пепельной шатенкой, но потом передумала.

Вчера, в первый день моего отдыха, я находилась в состоянии глубокой прострации, полдня таранилась в телевизор и машинально листала книжки. Но к вечеру поняла, что даже любимая Агата Кристи меня раздражает. День прошел бессмысленно. Поэтому под вечер я все же решила выглянуть на свет божий. Но моя прогулка не удалась с самого начала. Заморосил противный мелкий дождик, а зонт я почему-то с собой не захватила. В соседнем квартале меня беспардонно облаяли. Сначала какой-то бородатый пес, а потом его усатая хозяйка. Следом замызганная иномарка, подсакивая на колдобинах, промчалась мимо меня и, ткнувшись задним колесом в яму с мутной жижей, окатила меня почти с головы до ног. Я глупо взвизгнула и запоздало шархнула прочь.

Моя одежда была похожа на легкий маскировочный камуфляж. В таком виде я даже постеснялась зайти в кафе, чтобы укрыться от непогоды. Поэтому не стала больше искушать судьбу и тупо вернулась домой.

А сегодня погода мне нравилась больше. Асфальт уже начинал подсыхать, а островки сероватого снега уже практически не попадались на глаза. Теплый ветер лениво играл пока еще голыми ветками деревьев, плавно раскачивая их из стороны в сторону. Небо было голубым, почти прозрачным – ни облачка, и в воздухе дразняще пахло весной.

Поэтому я решила, что в данной ситуации сидеть в четырех стенах способен лишь человек, который себя абсолютно не любит. Окно я закрывать не стала – теперь, почувствовав этот дурманящий аромат, я поняла, что мое единственное желание – вдыхать его бесконечно.

Следовательно, нужно пойти на улицу. В самом деле, зачем сидеть, как птица в клетке, и шевелить носом, как голодная собака, если можно окунуться в эту весну с головой. Поэтому, быстро собравшись, я решила, что сегодня буду гулять в парке «Липки». И погода меня точно не подведет. Ничто не сможет помешать моему свиданию с весной. Разве только зазвонит телефон...

И он зазвонил – именно в тот момент, когда я уже стояла на пороге квартиры и собиралась покинуть ее пределы.

Сердце сжалось в тоскливом предчувствии. А может, просто не брать трубку? А вдруг это человек от Кирьянова. А ведь я обещала ему помочь, хотя до последнего надеялась, что мне не позвонят. Или хотя бы сделают это дня через три.

– Алло! – наверно, слишком раздраженно ответила я.

– Здравствуйте, я звоню вам от Владимира Кирьянова. Меня зовут Станислав Гордеев, – услышала я в трубке достаточно приятный и взволнованный мужской баритон. – Это вы – частный детектив?

– Да, это я – частный детектив. Татьяна Иванова, – ответила я без всякого энтузиазма.

– Мне срочно надо с вами встретиться. Чем быстрее, тем лучше.

Какой ты, однако, быстрый. Неужели дело настолько важное. Ладно...

– Хорошо. Где и когда? – уже по-деловому осведомилась я.

– Ресторан «Русалка». Примерно через час. Вас устроит?

Меня это устраивало. К тому же у меня было неплохое преимущество – я уже собралась, поэтому не придется тратить время на сборы.

* * *

– Татьяна Александровна, найдите мне его, а все остальное я сделаю сам, – именно эта фраза мне сильно резанула слух. До этого мой собеседник говорил сбивчиво и не очень доходчиво. Однако саму суть я более-менее уловила. И чем больше я понимала, тем меньше мне хотелось ввязываться в это дело.

– Станислав Андреевич, подождите. Давайте еще раз все с самого начала, – деловито произнесла я. – Значит, так, у вас убили девушку. При этом вы прекрасно знаете, кто это сделал. Но выйти на этого человека не можете. Поэтому хотите, чтобы я помогла вам его найти. – Я вопросительно глянула на своего собеседника.

– Да... но это не совсем так. – Гордеев немного замялся. – В общем, я знаю, кто заказал это убийство, и знаю, что осуществил его человек, который обычно занимается такими делами по поручению одного криминального авторитета. Но я понятия не имею, что это за человек, где его искать, как мне на него выйти. Найдите мне его... – и снова старая песня.

– Станислав Андреевич, – я сделала упор на обращение, – может быть, я и смогла бы на него выйти. Но делать этого не стану. Это не мой профиль, поймите же вы. Я могла бы взяться за расследование самого преступления, но в данном случае ничего расследовать не требуется. И по вашим словам, вы сами прекрасно знаете, кто убил вашу девушку.

– Вот и помогите мне его найти!

– Кстати, а что за криминальный авторитет?

– Некий Баклан.

– Кстати, откуда такая уверенность, что вашу Светлану убил именно человек Баклана? – любопытствовала я. – Может быть, это сделал кто-то совсем другой?

– Исключено. Это его почерк – стреляет в подъезде или возле подъезда с достаточно близкого расстояния. Смертельный выстрел в сердце, затем в голову. Я же говорю, у меня знакомые в отделе, они мне сразу сказали – это почерк Баклана, вернее, не самого Баклана, а его человека.

– Послушайте, нет! – четко произнесла я. – Поймите, я частный детектив, расследовать убийства и разные прочие криминальные происшествия – моя профессия. Но в данном случае я отказываюсь вам помочь, потому что одним из моих правил является категорическое невмешательство в дела, связанные с криминальными структурами. Жизнь, знаете ли, дороже денег.

– Пятьсот, – проговорил он лаконично, что означало: хорошо, я буду платить вам пятьсот долларов в сутки, если вы согласитесь мне помочь.

– У вас, наверно, со слухом плохо? – не выдержала я. – Я же сказала, ни за пятьсот, ни за тысячу и даже за десять тысяч. Единственное, на что я смогу их потратить, так это на шикарное мраморное надгробие.

– Я обещаю вам любую помощь, поддержку, не только материальную. Аппаратура, оружие, люди... У меня родной брат служит в ОМОНе, у него там друзья...

– Вот и обращайтесь к ним, чего вы ко мне пристали?

– Таня, я не знаю, как на него выйти.

Я вздохнула. Что еще за Таня? Еще минуту назад я была для него Татьяной Александровной и не видела абсолютно никакого повода для того, чтобы перейти на более простую

форму общения. Тактический ход? Но если это так, то он не на ту напал. И серые глаза ничего не значат.

– Послушайте, я уже устала повторять: вы обратились не по адресу. Вам нужно... в отдел по борьбе с организованной преступностью или...

– Я же говорю – это бесполезно. Между прочим, я тоже уже устал это повторять.

– Тогда ищите какого-нибудь наемного убийцу или сумасшедшего, который согласится на вас работать. Я себя ни к той, ни к другой категории не отношу.

Вздыхнув, я снова подняла на него глаза. И как бы я ни была раздражена, поймала себя на мысли, что этот мужчина мне определенно нравится. Высокий лоб, четко очерченный, немного жесткий подбородок с небольшой темной щетиной. Густые брови, почти сросшиеся на переносице, средние правильной формы губы – нижняя чуть выступает вперед, и... серые глаза. Мой тип мужчин на все сто процентов. Жалко, что мы не встретились при других обстоятельствах.

– Но ведь Владимир Сергеевич мне рекомендовал вас. Сказал, что вы беретесь за дела любой сложности и обязательно мне поможете. Татьяна, прошу вас, найдите мне его...

Так, как говорится, все средства хороши. Теперь в ход пошел наш общий знакомый Володька Кирьянов. Ну, Киря, держись, ты у меня еще получишь свое.

– Значит, криминальный авторитет Баклан и его человек... Смертельный – в сердце, контрольный – в голову. Да уж, перспектива не из приятных... Это я о себе, если вы не поняли. – Я все это произнесла как бы между прочим, сделав вид, что задумалась.

– Но ведь всего этого можно избежать. Все зависит от вас.

– Ошибаетесь. В данном случае – не только от меня.

– Я вам помогу.

– Что же вы, черт возьми, не помогли своей Светлане? – Я снова начала злиться. – Где вы были в тот момент, когда в нее стреляли?

– Я был... Это не имеет значения. Я не знал, что они хотят ее убить. Если бы я знал, все было бы по-другому.

– Не знали? – Я удивленно вскинула брови. – Но вы же сами мне в самом начале сказали, что они периодически ей напоминали о том, что примерно пять лет назад ее муж кинул этого самого Баклана на сто... Правильно, на сто?

– Да.

– На сто тысяч долларов, а потом как сквозь землю провалился.

– Не муж, а сожитель. Светлана не была замужем. Краснов был ее сожителем. Да, он исчез с этими деньгами.

– Хорошо, пусть сожитель, любовник, мне все равно... Значит, они чего-то требовали от Светланы? Деньги?

– Это было давно, последние года два Светлану никто не беспокоил. Но это по ее словам. А эти странные звонки начались примерно месяц назад, после того как похоронили этого Краснова. Но она отрицала, что это связано с теми деньгами.

– Может, это и правда было с ними не связано? – предположила я.

– Уверен, что было. Краснов исчез лет пять назад, опять повторюсь, с деньгами. Я его в глаза никогда не видел. А со Светланой мы познакомились спустя год после того, как он исчез. Она потом рассказала мне всю эту историю, когда я случайно услышал ее разговор по телефону. Мне тогда показалось, что все дело в обычной женской неверности, но оказалось, что все гораздо сложнее...

– Я поняла, все это я от вас слышала в самом начале. Хотя рассказывали вы достаточно сбивчиво. Но я усвоила. Некий Краснов, бывший сожитель вашей Светланы, в свое время работал на Баклана. По его поручению он убрал некоего наркодельца, забрал у него эти сто тысяч долларов и, вместо того чтобы честно отдать деньги своему боссу, элементарно

смылся. Ничего оригинального, избитый сюжет для любого дешевого боевика. Однако за это пришлось расплачиваться его сожительнице – Светлане. Ее избивали, требуя, чтобы она сказала, куда делся ее любимый. Но Светлана и правда понятия не имела, где он может быть. А деньги, естественно, стали требовать от нее. Бедная девушка! Ей пришлось продать все, включая родительскую квартиру. Все деньги, соответственно, она отдала Баклану. И со временем от нее отстали. А сама она до поры до времени жила у подруги, а потом познакомилась с вами и переселилась к вам. Так?

Он утвердительно кивнул, а я, словно прилежная ученица, продолжила пересказывать ему все то, что услышала от него в самом начале нашего разговора. Только я все это рассказывала более конструктивно, складывая в единое целое, словно мозаику.

– А в один прекрасный день вашей Светлане позвонили и попросили прийти на опознание трупа, найденного на окраине города. Это был Краснов, я правильно поняла?

– Да, это был Краснов. Он скончался от переохлаждения, сильно напившись и заснув под забором.

– Кстати, он что, алкоголиком был? – тут же спросила я.

– Не знаю... Может, и не был, но выпить вроде любил. Но это со слов Светланы, я ж не знал этого человека. Может, потом запил, шут его знает.

– Понятно... И после того как его похоронили, вы несколько раз замечали, что Светлана от вас что-то скрывает.

– Ну да... Однажды мне удалось услышать один из ее телефонных разговоров. Своему собеседнику она доказывала, что не знала о том, что Краснов находился в городе, просила ее не беспокоить больше. Что никаких денег он ей не передавал и вообще видела она его последний раз лет пять назад. Вот. А на следующий день... в общем, вы уже знаете.

– Да, я знаю, что было на следующий день. Смертельный выстрел в сердце, контрольный – в голову. И теперь вы, Станислав Андреевич, считаете, что я должна найти этого человека и преподнести вам его на блюдечке с золотой каемочкой. А дальше вы с ним сами разберетесь. Я вас правильно понимаю?

– Правильно. – И он снова поднял на меня свои серые глаза.

– Только вот вы меня никак понять не хотите.

– Но ведь это ваша работа?!

– Допустим, – терпеливо ответила я. – Только специализация у меня немного другая. Никогда не мечтала стать героиней боевика с печальным финалом. Как бы не получилось так, что это моя последняя роль.

Он снова собрался было мне возразить, но я его прервала:

– Слышала тысячу раз, что вы мне поможет: техника, аппаратура, люди, оружие. Ваше дело – предложить, мое – отказаться. Поищите другого самоубийцу, который согласится за пятьсот долларов в сутки...

– Так сколько вы хотите? Тысячу?

– Нисколько. Я тысячу раз вам повторила, что нисколько. Думаю, наш разговор можно считать оконченным. Официант!

Здесь, в ресторане «Русалка», все официанты носили матросскую форму, что соответствовало общему морскому дизайну интерьера. Спустя минуту к нашему столику подошел высокий парнишка, и я попросила у него счет.

Нет, это надо было так мне испортить настроение, что даже кусок столь вкусной еды мне просто в горло не полез! Я с сожалением посмотрела на почти целую пиццу и вообще нетронутый салат из крабов. Вечер оказался бестолковым вдвойне. Зря только потратила свое драгоценное время на этого сероглазого брюнета. Лучше бы спокойно погуляла себе в парке «Липки», куда и намеревалась отправиться.

Расплатившись, Станислав поднялся и галантно предложил мне свою руку. Мы вместе прошли к гардеробу. Правила этикета ему, похоже, были знакомы, и это было приятно. Если бы не его настойчивость и занудство, я бы, пожалуй, не отказалась еще часок-другой посмотреть в его серые глаза, даже при более слабом освещении...

– Я могу вас подвезти, у меня машина, – предложил он, когда мы выходили из ресторана.

Я уже хотела было согласиться, обманув, что прибыла сюда на общественном транспорте. Но я отказалась, сказав, что на стоянке меня ждет мой французский друг «Ситроен».

У Станислава была новенькая «БМВ», она стояла у самого входа. Мой же «Ситроен» – чуть поодаль. Мы притормозили у его машины.

– Послушайте, Татьяна, давайте и правда забудем обо всем. Нет – значит нет. Но, честно говоря, мне немного жаль, что мы с вами не встретились при других обстоятельствах.

Черт возьми, он просто читал мои мысли! Я улыбнулась.

– Мне тоже, – призналась я.

– Может быть... – сказали мы в один голос и рассмеялись.

– Но только вряд ли, – пожала я плечами, и он не стал возражать.

Он только улыбнулся мне уголками губ, но глаза его при этом оставались грустными. Он сел в свою машину и громко хлопнул дверью. А я направилась к своему «Ситроену», слыша, как заводится двигатель его «БМВ». Сейчас он уедет, и я, возможно, больше никогда его не вижу. И почему он не проявил настойчивость, я не в том плане, чтобы заняться его делом, а в том смысле, чтобы продолжить наше знакомство. Ладно, Танюша, чего теперь об этом думать и себя корить. Ты не хотела заниматься никакими делами, ты своего добилась. Отшила красавца-клиента. Сейчас приедешь домой и будешь продолжать расслабляться и заниматься ничегонеделанием.

Я уже подходила к своему «Ситроену» и доставала ключи, когда... Все произошло настолько быстро и неожиданно, что я не сразу поняла, что случилось. Раздался сильный удар и жуткий скрежет металла. Я резко обернулась назад и инстинктивно обхватила голову руками.

Так и есть, произошло жуткое ДТП. Только как это случилось, я не заметила. Прямо передо мной поперек дороги стояла навороченная «БМВ». Дверца со стороны водителя была приоткрыта, и из нее свисала мужская рука. Лобовое стекло рассыпалось на мелкие кусочки.

Это была «БМВ» Станислава, на которой он только что отъехал.

В его машину врезалась грузовая «Газель», когда он выезжал со стоянки на основную дорогу. Кто был виновником аварии, было непонятно, да и мне было в данный момент не до этого.

Я подбежала к машине и заглянула внутрь салона. Лицо Стаса было в крови, а его обмякшее тело откинулось на сиденье. Наклонилась и приложила запястье к его шее. Слава богу, жив! Убрав руку, я сразу почувствовала, что пальцы стали липкими и горячими. Кровь, очень много крови. Черт возьми, кажется, осколок стекла попал в артерию.

Вспомнив о чудесах реанимации, я начала действовать. Пальцевое прижатие... Мою растерянность тут же как ветром сдуло. Однажды мне уже приходилось останавливать кровотечение из артерии, и мой первый опыт тогда оказался успешным. Я надеялась, что и на этот раз у меня все получится так, как надо.

Была дорога каждая минута. Где же она, эта подключичная артерия, черт бы ее побрал?.. Наконец мне удалось найти артерию и прижать ее в нужном месте.

Кровь почти остановилась – но надолго ли меня хватит? Ведь для того, чтобы фиксировать артерию в таком положении, нужна очень большая сила. Поэтому теперь по правилам надо бы наложить жгут.

Я стянула с шеи шарф, подвела его под место ранения, сильно натянула и сделала несколько оборотов, а затем принялась его туго закручивать. Убедившись наконец в том, что кровь полностью остановилась, я автоматически посмотрела на наручные часы. По идее мне следовало написать на бумажке время наложения жгута. Я обернулась: вокруг стояли любопытствующие, работники ресторана высматривали на улицу. Возле «Газели» тоже уже кто-то сутился, пытаясь оказать помощь, но там водитель пострадал значительно меньше, по крайней мере я видела, как он шевелится и разговаривает.

«Скорую» уже вызвали, быстрее бы они приехали, только бы успели. Теперь все будет зависеть уже не от меня...

– Разойдись! – скомандовал хриловатый мужской голос одного из прибывших ментов. – Не толпимся, это вам не цирк. Отойдите в сторонку. – Все отошли в сторону. – И вы, дамочка, в сторонку, – попросил он, отодвигая меня от машины.

Я послушно отошла к своему «Ситроену», прислонилась к нему плечом и почувствовала безумную усталость. Вот и отдохнула дома, называется. Сама себя сглазила. И надо же было такому произойти! Станислава было очень жаль, но главное, что он остался живой. Сейчас я со всеми остальными свидетелями дам показания на темы «кто?», «что?» и «как?» и поеду домой спать. Хотя какие показания? Я же ничего не видела. Но ждать мне все равно придется. Это уже гибэдэдэшникам решать, записывать мой рассказ или нет.

Устав стоять на улице, я забралась в уютный салон своего «Ситроена» и стала смотреть на происходящее уже из него. Санитары «Скорой» аккуратно уложили Станислава на носилки, погрузили и увезли. Работники ГИБДД сутились около разбитых автомобилей, устанавливали оцепление, наносили какие-то метки на асфальт.

Один из полицейских подошел ко мне и попросил выйти из машины, далее последовал допрос под протокол.

– Частный детектив? – удивился он, когда я после ФИО и даты рождения сказала, чем занимаюсь.

После этого освободиться мне удалось не скоро. Вопросов ко мне, как ни странно, оказалось очень много. Задавая их, въедливый работник ГИБДД все время повторял: «Вы, как частный детектив, должны были...» Да никому я ничего не должна была, достаточно того, что оказала первую помощь пострадавшему, благодаря чему он, скорее всего, остался жив. Или они думали, что к их приезду я должна была собрать информацию, опросить потерпевших и свидетелей?

А еще меня раздражало, что каждый работник ГИБДД, оказываясь рядом со мной и произнося словосочетание «частный детектив», почему-то начинал пялиться на мои ноги и задницу. Не знаю, чем они раскрывают преступления, но я-то уж точно головой.

В общем, дома мне удалось оказаться, когда уже совсем стемнело и уснули даже бродячие кошки. Дойдя до своей двери, я вошла в квартиру и с наслаждением сбросила с себя всю одежду. Только куртку аккуратно повесила на плечики, туфли же полетели в разные стороны, а джинсы приземлились где-то на кухне. Затем я направилась в ванную. Оттуда добралась до постели и с удовольствием рухнула на нее. На этом, слава богу, плохой день закончился.

* * *

...Со Станиславом мы снова увиделись примерно через три недели. За это время я успела провести очередное расследование – разыскала скучного вора, который украл производственные секреты у скучного бизнесмена. Но все это время мои мысли частенько возвращались к Станиславу Гордееву. Как хорошо, что подоспевшая вовремя бригада «Скорой помощи» сумела тогда спасти его. Он потерял достаточно крови и несколько дней пролежал в реанимации, его жизнь висела на волоске, однако волосок этот не оборвался.

Но не зря говорят, что покой нам только снится. Не помню, кто это сказал, но человек этот был не глупый. Теперь меня почему-то мучила совесть. Мне казалось, что по моей вине пострадал человек. Хотя умом я понимала, что совсем не виновата в этом. Но здесь ключевую роль играли ощущения. Наверно, из-за того, что Станислав мне сильно понравился. И кто знает, как бы повернулись события, если бы я согласилась участвовать в его деле, неужели этой бы аварии не случилось? Однако я не растерялась, вовремя сумела оказать ему помощь, остановила кровотечение... Да и что теперь рассуждать, я точно знала одно – этого человека я хочу снова увидеть.

В больницу я ходить не стала – первые дни его состояние было довольно тяжелым, а потом у меня появилось новое дело. Да и не особо мне хотелось посещать это мрачное заведение. В общем, я решила, что обязательно навещу Станислава при первом же подходящем случае, когда его наконец выпишут.

Вспомнив, что обратиться ко мне ему посоветовал мой приятель Володька Кирьянов, я позвонила ему и смогла кое-что узнать о Станиславе Гордееве.

Как выяснилось, Станислав был дизайнером и работал по заказу, составляя проекты дизайна и интерьера различных помещений. Его услугами пользовались не только в нашем городе, но и далеко за его пределами. Он публиковал множество статей в журналах и был автором многих известных дизайнерских проектов.

Я не стала выяснять, откуда Кирьянов знает Гордеева, лишь поинтересовалась номером его домашнего телефона и адресом, так как в ответ на попытки позвонить по сохраненному у меня номеру вот уже три дня я слушала, что абонент недоступен. Естественно, я не стала ругать Володьку за то, что подкинул мне такого настойчивого и несговорчивого клиента – кажется, я собиралась это сделать в тот самый вечер, когда произошло наше знакомство со Станиславом, но в свете последовавших событий ворчать было неуместно.

В общем, ко дню выписки Гордеева из больницы я была прекрасно осведомлена, где он живет, и решила отправиться в гости. Цель моего визита была чисто официальная – пожелать человеку скорейшего выздоровления. Как-то так. Не более того.

Естественно, предварительно я решила позвонить. Кто его знает, как он настроен. Может быть, и слушать меня не захочет, не то что видеть, ведь как ни крути, а я отказалась ему помочь в его просьбе. Из-за этого он был расстроен, взвинчен и, как следствие, попал в дорожно-транспортное происшествие.

Голос в трубке показался мне каким-то отстраненным. Сначала я даже не была уверена, туда ли попала.

– Станислав? – поинтересовалась я полувопросительно.

– Да, Татьяна.

Он меня узнал – по голосу, по одной-единственной фразе, несмотря на то что общались мы с ним достаточно давно и не так уж и долго.

– Привет. Как дела? – задала я самый банальный вопрос.

– У меня все в порядке, а у тебя?

– Да у меня тоже. Слушай, а можно я к тебе приеду?

Он некоторое время молчал, видимо, раздумывая, затем ответил:

– Конечно, можно, только у меня здесь... небольшой беспорядок, понимаешь, я ведь один живу и меня долгое время не было дома. Пыль и прочая ерунда...

– Да ладно, я все прекрасно понимаю. Жди, через полчаса подъеду.

Дав отбой, я принялась собираться. Я привела себя в порядок еще с утра, как обычно, проснувшись, приняв душ и позавтракав. Оставалось только одеться.

Недолго порывшись в шкафу, я остановила свой выбор на темно-синем брючном костюме и белой блузке из органзы. Колечко с синим камушком и сережки к нему стали

отличным дополнением. В общем, посмотрев на себя в зеркало, я решила, что к встрече с сероглазым брюнетом готова. По крайней мере, сама себе я понравилась.

Станислав жил на другом конце города, и вскоре я поняла, что сильно погорячилась, сказав, что приеду к нему через полчаса. На дорогу ушло около сорока минут, учитывая то, что в центре была небольшая пробка. К тому же, оказавшись в чужом районе, я долго плутала между домами, безуспешно пытаясь отыскать нужный мне.

Я была возле его двери спустя час после нашего телефонного разговора.

– А я уж подумал, что ты пошутила, – улыбнулся он, открыв дверь. Его лицо было довольно бледным, однако бледность эта определенно ему шла.

«Ты» я восприняла совершенно естественно, такое ощущение, что мы с ним были уже не просто знакомыми.

– Да нет, что ты, я просто время не рассчитала. А вообще, я человек пунктуальный. Пройти-то можно? – улыбнулась я.

Оказавшись внутри, я просто обалдела. Станислав жил в совершенно обычном девятиэтажном доме, каких сотни не только в нашем городе, и я никогда не могла бы подумать, что из обыкновенной двухкомнатной квартиры можно сделать такое чудо.

Прихожую нельзя было назвать прихожей – просто язык не поворачивался. Разноцветные стены, многоуровневый потолок с подсветкой – все выдержано в серо-розовых тонах. Я молчала, с любопытством оглядываясь по сторонам, и Станислав, видимо, поняв причину моего молчания, жестом пригласил меня пройти дальше.

Мы вошли в большое помещение, я сразу поняла, что здесь отсутствует перегородка между кухней и гостиной. Но весь фокус был в том, что отсутствовала она не полностью: переход из одного помещения в другое был сделан в форме огромной замочной скважины. Конфигурация проема была восхитительной, противоположная стена оказалась зеркальной, создавалась иллюзия, что впереди простирается огромное пространство.

Гостиная была выдержана в красно-черных тонах, посередине возвышался небольшой островок-кабинет, приподнятый над уровнем пола сантиметров на тридцать. Черный стол, красный стул, красная изогнутая настольная лампа и компьютер. Видимо, здесь, на этом островке, и создавались все дизайнерские творения Гордеева.

– У тебя уютно, – открыла я наконец рот. – Ты это все сам придумал? А это что?

– Стеклобой. Я придумал все сам.

– А почему красное и черное?

Он пожал плечами.

– Не знаю... Характер у меня такой – нордический и твердый.

– А где ты умудрился откопать красный офисный стул?

– Вся мебель – индивидуальный заказ, Татьяна.

– А... ну да, могла бы и сама догадаться. А это гипсокартон? – спросила я, с умным видом показывая на перегородки.

– Нет, перегородки металлостеклянные. Тебе правда интересно?

– Конечно. Я, можно сказать, впервые сталкиваюсь с подобным чудом дизайна. Ты волшебник! – совершенно искренне похвалила я Гордеева.

– Только учусь, – скромно ответил он. – Но мне приятно, что тебе понравилось. Хочешь, и для тебя что-нибудь придумаю. У тебя что за квартира?

– Обычная, двухкомнатная, почти как твоя... Да нет, мне, наверно, не по карману твои услуги, – засомневалась я.

– Ну что ты, о чем разговор, я же не собираюсь с тебя деньги брать. Мы с тобой теперь, как ни крути, люди не чужие. – Его глаза выразительно посмотрели в мою сторону. – Татьяна, спасибо тебе.

– За что?

– Ты мне жизнь спасла. Я знал, что это ты. Мне потом в больнице как-то врач сказала, что если бы не одна девушка, я бы, возможно, не выжил. Татьяна, я сразу подумал, что это ты, – ответил он с улыбкой.

– Да ладно... – только и отмахнулась я.

– Ну что ты стоишь, присаживайся. Кофе будешь?

– Буду, – кивнула я и опустилась в красное кресло.

– Сейчас принесу.

Он удалился на кухню, а я принялась рассматривать журнал, лежавший на столике. Он назывался «Идеи вашего дома» и, естественно, был целиком и полностью посвящен интерьеру. Я листала его с интересом. В принципе дизайн интерьера был для меня «терра инкогнита», а я от природы была человеком любознательным. Чего я только здесь не увидела. Самые немыслимые планировки, самые смелые и неожиданные цветовые решения, потрясающие конструкции.

– Станислав, посмотри, какая удивительная спальня! – Я развернула журнал к подшедшему с подносом Станиславу. – Это ж надо было так придумать!

Он бросил короткий взгляд на фотографию:

– Спасибо.

– Спасибо? За что?

– За комплимент.

До меня дошло, наверное, через минуту. Я снова опустила глаза и наконец заметила в самом уголке страницы маленькую, едва заметную надпись: «Автор дизайн-проекта – С. Гордеев».

– Пожалуйста. Ты не подумай, что я специально. Я правда понятия не имела о том, что это твоё творение. Послушай, а ты давно этим занимаешься?

– С четырех лет. Именно в этом возрасте я устроил родителям первый скандал по поводу того, что обои в моей комнате не того цвета. Они были белыми, а я считал, что они должны быть зелеными. И нарисовал свою комнату на альбомном листе – такой, какой я хочу ее видеть. Это был мой первый проект. – Он улыбнулся. – Тебе со сливками?

– Нет, спасибо.

– Куришь? – поинтересовался он и поставил на стол черную пепельницу.

– Редко. Но в последнее время стараюсь не злоупотреблять этой пагубной привычкой. Или ты хочешь мне предложить красные сигареты?

Он улыбнулся:

– Да прекрати ты, красных сигарет еще не придумали. Кстати, было бы неплохо. – Он как будто серьезно осмотрелся вокруг, и мы вместе рассмеялись.

– Ладно, давай больше не будем об интерьере. Вообще никаких профессиональных разговоров. Давай забудем, что я дизайнер, а ты частный детектив.

– С удовольствием, – согласилась я. – Кстати, как твоё самочувствие?

– Я же тебе уже сказал, что все в порядке. Да и вообще, мое пребывание в больнице можно было назвать просто пребыванием в раю, ведь я почти три недели отдыхал, валялся на кровати и ничего не делал. Если бы не эти надоедливые визиты товарищей в форме... Но все потом быстро разъяснилось. Виновником аварии оказался водитель «Газели». А я просто потерял бдительность, был взвинчен и рассеян.

– Это после нашего с тобой разговора...

– Татьяна, расслабься. Ты тут совсем ни при чем. – Станислав улыбнулся одними уголками губ и выразительно посмотрел на меня: – А чем ты занималась это время?

– Вела одно несложное расследование...

– Расследование... Ладно, мы же договорились – ни слова о работе. Я попробую подыскать другого человека, если, конечно, это вообще возможно. Мне только интересно... – Он замялся, видимо, не решаясь задать мне вопрос.

– Что?

– Да нет, ничего... Послушай, Татьян, а может быть, ты мне сможешь кого-нибудь порекомендовать, человека, который согласится мне помочь?

– Так ты до сих пор не оставил эту идею? Стас, неужели ты не понимаешь, насколько это опасно!

Он пожал плечами.

– Понимаю. Но если все грамотно организовать, то...

– Грамотно организовать? Да каким образом можно что-то грамотно организовать, если имеешь дело с бандитами, с людьми, которые живут по закону беспредела!

– Не горячись. Я не знаю, каким образом. Именно для этого и обратился. Между прочим, к тебе.

Я задумалась. Настойчивый человек. Похоже, он не успокоится, пока не добьется своего. Около месяца назад у меня и мысли не возникло насчет того, чтобы согласиться на это предложение: сидевший тогда напротив меня человек казался безумцем, но это были его проблемы. Однако теперь все изменилось – Станислав уже не был для меня просто посторонним человеком, и его судьба стала мне небезразлична.

– О чем молчишь? – поинтересовался он.

– Попробую обдумать, каким образом можно выйти на этого человека, – ответила я.

– Попробую обдумать – это что значит?

– Это значит, что через пару дней я выдам тебе идею из разряда гениальных. Ведь в своей профессиональной области я тоже не дилетант. Но предупреждаю – я беру на себя только теоретическую часть, а для ее осуществления тебе придется найти человека менее трезвомыслящего. Хотя камикадзе в наше время отыскать сложно. Однако у меня есть одно условие.

– Говори, я согласен на любые условия.

– Ты, кажется, хотел растерзать убийцу своей Светланы самостоятельно. Так вот, обещаю, что ты не станешь этого делать. Мы оставим его на растерзание закону. Договорились?

– Да какая тебе разница? – Станислав, судя по всему, не собирался отступать.

– Тебя потом просто убьют, ты это понимаешь?

– А ты не хочешь, чтобы меня убили?

– Я не хочу, чтобы тебя убили по моей вине, вот и все. Иначе я не соглашусь.

– Послушай, ты совсем наивная. Каким образом ты сможешь сдать его полиции? Нужны ведь доказательства, улики, да и вообще...

– Послушай, Стас. Ты знаешь, каким образом можно... – Я снова развернула журнал и, перефразировав первый попавшийся на глаза абзац, поинтересовалась: – ...Каким образом можно определить количество подвижных рам, глухих створок, необходимость установки верхней расширительной части?

– Знаю, – усмехнулся Станислав. – Только ты все перепутала. Это створки бывают подвижными, а рамы – глухими. Но неважно, я прекрасно понял, что ты хотела сказать. Доказательства, улики – это все по твоей части, следовательно, об этом можно не беспокоиться. Но... я все же хотел разобраться с ним сам.

– Почему?

Станислав молчал, и я поняла, что он просто не считает уместным рассказывать мне о том, насколько дорога для него была та девушка, которой нет в живых.

Безусловно, взаимная симпатия между нами имелаась – это я поняла еще тогда, почти три недели назад. Но, в конце концов, ни на что больше не претендовала. А он, может, подумал иначе?

– У тебя есть фотография Светланы? – спросила я, не став дожидаться ответа на предыдущий вопрос и ясно дав понять, что причина его молчания мне известна и она меня абсолютно не смущает.

– Она не любила фотографироваться. Кажется, в альбоме было несколько ее снимков. Есть более свежие в ноутбуке, но тоже немного.

– Покажи.

Он решил показать не ноутбук, а альбом, который достал из тумбочки и протянул мне.

Фотографии в нем лежали в полном беспорядке, и их было очень мало. Ни одного портрета – какие-то вечеринки, масса полупьяных и абсолютно пьяных незнакомых лиц, при этом самого Стаса на фотографиях можно было увидеть редко.

Наконец я нашла снимок, на котором Станислав был запечатлен в обнимку с девушкой. Среднего роста, чуть полноватая, с русыми, коротко подстриженными волосами и пухлыми детскими губами.

– Это она?

– Она. Ей было двадцать шесть, когда ее убили.

– Симпатичная, – сказала я совершенно честно.

Станислав молчал. Полистав альбом, я нашла еще несколько фотографий Светланы, всего три или четыре. Причем ни на одной из них она не была в одиночестве. То с подружками и каким-то парнем, то снова со Стасом и еще тремя молодыми людьми. Отложив альбом, я снова вернулась к теме нашего разговора:

– И все-таки, Стас, я продолжаю настаивать на том, чтобы ты... Кстати, а что ты собираешься с ним сделать? Убить собственными руками?

После недолгой паузы он поднял на меня свои серые глаза и ответил, как мне показалось, с вызовом:

– Может быть, и убить.

– Тогда я отказываюсь, – твердо проговорила я. – Знаешь, сколько лет дают за соучастие в убийстве?

– Знаю. Ладно, вопрос закрыт, – вдруг произнес он решительно. – Я тебе, кажется, говорил, что у меня есть неплохие связи в отделе по борьбе с организованной преступностью. Так что веселенькое пребывание там я ему обеспечу. Но это уже мои проблемы. Ты мне его только найди.

Я вздохнула.

Откровенно говоря, я пока еще не совсем четко представляла, каким образом мне удастся войти в контакт с человеком, ни имени, ни фамилии которого я не знаю. И понятия не имею, как он выглядит. Знаю только, что стреляет сначала в сердце, а потом в голову.

– Найдешь? – нетерпеливо спросил он, оборвав мои мысли.

– Постараюсь, – с сомнением в голосе ответила я. – А теперь скажи поконкретнее, какую именно помощь ты можешь мне обеспечить.

– Абсолютно любую. Я же говорил – техника, оружие, люди...

– То есть группа захвата?

Немного подумав, он сказал:

– Может быть... может быть, даже официально, поскольку ты не разрешаешь мне взять дело в свои руки, я смогу организовать группу захвата. Нужно будет поговорить об этом с Вадимом. Вадим – это мой брат, он служит в спецподразделении.

– Что ж, неплохо. Ладно, Стас, я подумаю и, как только что-то придумаю, непременно тебе позвоню. Кстати... кажется, ты говорил, что он работает на... Баклана?

– На Баклана.

– Что еще за Баклан? Расскажи подробнее.

– Да что я могу подробнее рассказать... Один из крупных городских криминальных авторитетов. Наркотики, вымогательство, притоны и тому подобная ерунда. Адреса я его не знаю, но при желании можно вычислить. А зовут его Николай Павлович Бакланов. Вот и все.

– Да, не густо.

И тут я вспомнила, кто сможет мне помочь с информацией именно о Баклане. Есть у меня знакомый журналист, надо мне будет потом обдумать эту мысль более основательно.

– Кофе еще будешь? – спросил Стас.

– А... Нет, спасибо. Знаешь, я, наверно, уже пойду.

– Что, дела?

– Ну а как же! Конечно, дела. Если уж работать, так начинать надо прямо сейчас. Кажется, мой трудовой энтузиазм проснулся вместе с азартом.

Честно говоря, уходить мне не особенно хотелось. Станислав мне нравился, и, несмотря на то что большая часть нашей с ним беседы носила официальный характер, мне все же было приятно с ним общаться. Но я прекрасно понимала, что сейчас этот человек еще не готов к тому, чтобы сблизиться со мной – ведь совсем недавно убили его девушку. Рана в его душе была еще слишком свежей и, как я успела убедиться, достаточно глубокой. Так что, кроме дружеских отношений и взаимной симпатии, рассчитывать мне пока было не на что.

Он не стал меня задерживать, хотя, если честно, в глубине души я все-таки на это немного надеялась. Настроение мое было слегка подпорчено, однако виду я не подала. Прощаясь, он потянулся губами к моей щеке, но я изобразила, что не поняла смысла его движения, и ускользнула. Нет так нет, а неопределенные отношения мне ни к чему.

* * *

Сидя в уютном салоне своего «Ситроена», я думала о том, что собираюсь ввязаться в крайне опасное дело. Теперь, когда нас со Станиславом разделяло расстояние, мне было не совсем понятно, почему я согласилась. Безусловно, я испытывала симпатию к этому человеку, и у меня возникло желание ему помочь. Он мне нравился, очень сильно нравился.

«Так почему, Танюша, ты ему сразу не согласилась помочь? – поддел меня внутренний голосок. – Испугалась?»

Я ничего ему не ответила, а мысленно показала язык. И правда, почему я потащила к этому парню домой? Проведать его захотелось, узнать, как себя чувствует? Если честно, то я и не предполагала даже, что он снова начнет говорить об этом деле, хотя такие мысли у меня возникали. Но мне казалось, он немного поостыл и отказался от этой идеи. Оказывается, нет. И в этот раз ему, хитрецу, все-таки удалось меня уговорить.

«И что это ты так быстро сдалась, Танюша?» – снова вылез ехидный голосок.

А вот так вот, взяла и сдалась. Отказаться от дела значило в данном случае прервать отношения, а мне этого не хотелось. К тому же мне светила достойная оплата, хотя в данном случае эта причина стояла на сорок третьем месте, ведь дело было слишком опасным.

Но имелась еще одна причина – основная. Причем совсем дурацкая и, с точки зрения непосвященного человека, даже нелепая – это азарт.

Как-то раз старый знакомый сказал мне, что моя профессия – это моя болезнь, и, немного посмеявшись, я была вынуждена с ним согласиться. Опасное дело тем и привлекало меня, что было опасным. Ведь что-то заставляет некоторых людей, скажем, садиться за руль автомобиля и нестись с бешеной скоростью по трассе «Формулы-1», прекрасно понимая, что одно неверное движение может стоить им жизни. Играть с огнем – опасно, но тот, кто с ним не играет, по-моему, и не живет вовсе.

Лично для меня лишиться свою жизнь непредсказуемости и риска всегда было равносильно полному перекрытию кислорода. Тем более в активе у меня имелось немало качеств: без ложной скромности могу сказать, что обладаю и рассудительностью, и быстротой реакции, я не труслива, уверена в себе и к тому же обаятельна, что тоже немаловажно, когда имеешь дело с мужчинами.

В конце концов, я могу в любой момент остановиться, почувствовав, что опасность слишком близка.

Добравшись наконец до дома, я решила, что взяться за это дело мне все-таки стоит. И, осознав это, я почувствовала, что настроение мое буквально подпрыгнуло вверх – кажется, последующие несколько дней обещали быть интересными и жаркими, несмотря на то что за окном было около нуля и весна еще только-только начиналась.

Облачившись в домашний халат, выпив чашечку свежесваренного кофе и съев парочку бутербродов с сыром, я устроилась с ногами в кресле и решила обратиться к гаданию. Не пугайтесь, я не достала карты Таро, хотя было дело, я и ими пользовалась, но от подобного гадания у меня пошатнулось здоровье, поэтому я раз и навсегда отказалась от общения с ними. Есть другой интересный и куда более безвредный способ посоветоваться с таинственной силой – а именно магические кости. Голова от них не болит, бесы не нападают, а советы они способны дать потрясающие. Кроме того, моя романтическая натура вполне была довольна их сходством со скандинавскими рунами.

Высыпав из бархатного мешочка три магические косточки, я мысленно спросила их, стоит ли мне лезть в это дело и смогу ли я с достоинством вылезти из него.

После чего кинула кости на журнальный столик.

Вышли цифры «3 + 21 + 25».

«Вы займетесь благородной работой, не заметной для окружающих».

Ну что ж. Настоящие герои всегда обречены на неизвестность. Но ведь существует поговорка «Риск – благородное дело», и именно она мне отчего-то вспомнилась. Значит, риск будет моим спутником. Вот и хорошо, риска я не боялась. Иначе мне нечего было бы делать в моей профессии. Если бы я была обычной девушкой, я бы тихо сидела в качестве адвоката в какой-нибудь конторке, и жизнь моя сводилась бы к разрешению конфликтов между мужьями и женами. Я бы, наверно, умерла там от тоски уже на второй день.

«И что это ты, Танюша, сразу не согласилась на это опасное дело, раз так любишь риск. А теперь сидишь тут и хорохоришься сама перед собой», – снова не остался в долгу мой противный внутренний голосок.

«Заткнись», – только и сказала я ему.

Константин Ломов был журналистом и работал в отделе криминальной хроники газеты «Тарасовский проспект», а криминальные структуры являлись прямо-таки его специализацией. Да и вообще, он был не совсем обычным журналистом. Ломов является настоящим папарацци, причем на редкость удачливым.

Я познакомилась с ним несколько месяцев назад, во время расследования одного дела, и тогда, по воле случая, мне довелось оказать ему услугу, и не пустяковую – мой приятель Володька Кириянов обнаружил Ломова полумертвого, избитого так, что живого места на теле не оставалось. А избili его все те же «авторитеты», которых он выслеживал двое суток для того, чтобы сделать скандальные снимки. Тогда ему это не удалось – вместо пряника он получил кнут, и с некоторой натяжкой, но я все же могла сказать, что этот человек обязан мне жизнью. Ведь это я его тогда спасла от обморожения, а может быть, и от смерти. В салоне собственного автомобиля я привезла его в свою квартиру, отогрела, пригласила к нему знакомого врача Сан Саныча. Так что, я думаю, он мне не откажет. Да и услуга, в общем-то, требовалась от него пустяковая – просто рассказать мне все то, что он знает об одном из

своих «подопечных». А он наверняка о нем знает почти все, в этом я была уверена: Ломов на то и Ломов, чтобы знать все о всех местных бандитах. Такая у него работа.

Взяв сотовый, я нашла в своих контактах номер Константина. Нажав на кнопку соединения, стала слушать долгие протяжные гудки. Только бы он не исчез в очередной раз в погоне за скандальными фотографиями. Мне никто не отвечал, с каждым гудком мои надежды таяли. Уже собравшись дать отбой, я вдруг услышала на том конце слегка раздраженный мужской голос – знакомый хриплый низкий бас:

– Слушаю!

– Костя, привет.

– Привет, – произнес он неуверенно, видимо, не узнав меня по голосу. Это было неудивительно, ведь мой тембр, в отличие от тембра на том конце, был среднестатистическим, а к числу близких знакомых отчаянного папарацци я не относилась.

– Это Татьяна Иванова, помнишь меня?

Он некоторое время молчал, вспоминая.

– Это которая частный детектив? Припоминаю... Кажется, однажды вам удалось спасти меня от верной смерти.

– Кажется... Только, пожалуйста, на «вы» не надо.

– Как хочешь. Ты, наверное, по делу?

– По делу! Найдется у тебя минут двадцать свободных?

– Для тебя – хоть тридцать! И даже больше, только желательно не больше часа...

– Ну, я понимаю, журналист – работа непростая и требует много времени.

– Не обижайся, Татьяна, понимаешь, работы полно. Я ведь теперь ведущий отдела, у меня нагрузка на все двести процентов. Так где мы встретимся?

– Не переживай, думаю, за полчаса мы управимся, – успокоила я Ломова. – А где тебе удобно. Но желательно подальше от посторонних ушей. Слушай, кажется, возле здания редакции было какое-то кафе... – Почувствовав урчание в желудке, я поняла, что забыла пообедать. Вот так всегда: стоит мне начать работать, как я начинаю питаться бессистемно. Да и к тому же кулинария являлась далеко не самым моим любимым занятием.

– Да, есть такое, «Баку» называется. А ты что, любишь азербайджанскую кухню?

– Я сейчас готова полюбить любую кухню, лишь бы желудок замолчал. Через двадцать минут тебя устроит?

– Устроит. Только не опаздывай.

Я снова мигом оделась, провела расческой по волосам, подумав про себя, что могла бы и не заезжать домой, а позвонить Ломову из машины и договориться о встрече.

На этот раз я была пунктуальна, даже более чем – с момента нашего телефонного разговора до момента моего появления в «Баку» прошло чуть более пятнадцати минут.

Усевшись за столиком, я принялась внимательно изучать меню. Сулу-хингал, дюш-бара, довга с мясом, кюфта-бозбаш, ярпах-долмасы, джуджа-плов... Большая часть названий была мне незнакома. Чего тут только не было, и все хотелось попробовать. Последний раз я была в этом кафе достаточно давно – кажется, около года назад, в компании одного симпатичного южанина, который накормил меня здесь голубцами в виноградных листьях – это называлось ярпах-долмасы. Блюдо было довольно вкусным, только после его принятия я стала подозрительно прислушиваться к ощущениям в своем животе.

Поэтому, немного подумав и решив не рисковать с экзотическими блюдами, я заказала джуджа-плов – это плов с цыпленком – и чашечку кофе. Правда, кофе, насколько я знаю, был напитком далеко не азербайджанским, однако в меню имелся. Вот и попробуем.

Через минут шесть я увидела приближавшегося и улыбавшегося Ломова. За прошедшие несколько месяцев он абсолютно не изменился и, кажется, даже одет был в ту же черную водолазку и синие полинявшие джинсы. Хотя нет – водолазка наверняка была новой,

потому что от прежней стараниями бандитов остались одни клочки. Я своими собственными руками выбросила то, что от нее осталось, в мусорное ведро. Помнится, мне пришлось тогда подбросить Костю до дома, потому что его кожаная куртка была надета прямо на голое тело, так как никакой мужской одежды в моем шкафу не нашлось. Да, вид у него тогда и в самом деле был прямо-таки экзотический...

– Прекрасно выглядишь, – сделала я ему комплимент.

– Да, помнится, когда мы виделись в последний раз, я был не совсем в форме. Ты меня тогда сильно выручила. Спасибо тебе, Татьяна.

– Спасибо в стакан не нальешь, – произнесла я и увидела, как вскинулись брови Константина. – Да нет, Костя, не воспринимай мои слова буквально. Я совсем не считаю тебя мне обязанным. Но мне нужна твоя помощь. Естественно, я тебе за нее заплачу.

– Ну, это уже лишнее. Мне на жизнь вполне хватает. Я, кстати, недавно новую машину купил. «Опель Корса», цвет темный аквамарин. Просто игрушка, а не машина!

– Поздравляю, тебе что, зарплату повысили?

– Да нет, это я сам себе ее повысил. Просто одно дело удалось очень удачно проверить. Так, продал кому следует пару фотографий. Ты ведь знаешь, в чем заключается мое призвание.

– Знаю! Твое призвание – находиться в нужном месте в нужное время и щелкать своим фотоаппаратом.

– Правильно! – засмеялся он, и в это время подошел официант и поставил на стол ароматнейший горячий плов, который я ждала, как мне показалось, невероятно долго. Я совершенно беззастенчиво и откровенно принялась жевать, а Ломов не стал заказывать ничего существенного, ограничившись лишь чашкой кофе и пирожным.

– Так что у тебя за дело? – поинтересовался он, медленно отпивая первый глоток кофе, который был подан на стол буквально через минуту после того, как последовал заказ.

– Мне нужно знать все, а если не все, то как можно больше про одного товарища по фамилии Бакланов.

– Про Баклана? Ты что, с ума сошла, с ним ведь связываться опасно!

– Костя, тебе ли не знать, насколько сильно разжигает кровь опасность!

– Да, в этом ты права, – задумчиво произнес он, – но все-таки я бы на твоём месте не стал рисковать. Баклан – слишком крупная и серьезная в криминальном мире фигура.

– Начало хорошее. Продолжай.

– Ладно, как хочешь. Зовут его Николай Павлович, ему тридцать девять лет, из них пять провел в местах лишения. Освободился в возрасте двадцати восьми лет и с тех самых пор понемногу стал добиваться авторитета, сколотил вокруг себя группу крепких парней. Официально имеет пару отделов одежды в торговом центре и продуктовый магазин, неофициально реализует через Азербайджан крупные партии наркотиков, содержит парочку подпольных казино и три «массажных» заведения. В браке не состоит, официально признанных детей не имеет.

– Да... – протянула я, – не слабо. А ты уверен?

– В чем? – не понял Костя.

– В том, что это все так и есть на самом деле?

– Более чем уверен. У меня на него толстое досье. А один из эпизодов его криминальной деятельности даже зафиксирован на электронном носителе. Сцена передачи товара и получения денег, сам снимал. Очень крупная партия героина, – гордо произнес Константин и откинулся на спинку сиденья.

– Давно? – заинтересовалась я.

– Да месяца два назад, – ответил он.

– И что же, до сих пор не воспользовался?

– Татьяна, я что, похож на самоубийцу? Это видео – так, для коллекции, навряд ли я когда-нибудь рискну его использовать. Ни в качестве материала для статьи, ни в качестве... ни в каком ином качестве, – не стал уточнять он.

– А что будет, если попытаться? – не унималась я.

– Что будет? – Костя криво усмехнулся. – Смертельный выстрел в сердце, после контрольный – в голову, а потом уже ничего не будет, совсем ничего.

Кажется, я уже слышала раньше эти слова...

– Ты хочешь сказать, что на Баклана работает человек, который постоянно выступает в роли ликвидатора?

– Да, именно это я и хочу сказать. Только я понятия не имею, что это за человек, если тебе это интересно. Знаю только, что он стреляет из разных пистолетов, и стреляет всегда одинаково. В сердце, потом в голову – за последние два года таких убийств было шесть.

Шесть... Я задумалась, совершенно забыв о том, что мой кофе безнадежно остывает. И наконец решилась:

– Послушай, Костя, продай мне эту запись.

– Продать тебе запись? Зачем? – не понял он сперва, но потом, сразу догадавшись, удивленно поднял брови: – Да ты что, с ума сошла?

– Не знаю. Продай. Сам же говоришь, что она у тебя лежит без дела, а ведь ты сильно рисковал, когда все это записывал. Неужели не обидно, что такой труд останется неоплаченным? – попыталась я пробить Ломова на жадность.

– Да не в этом дело! Я ж тебе говорю, что с ним лучше не связываться, – горячился Костя. – Тебе что, жить надоело?

– Не надоело, и умирать я в ближайшие лет сорок не собираюсь.

– А придется, если решишься на это дело, уж поверь мне.

– Поверить тебе? А тебе уже приходилось? – попыталась я перевести тон на более шуточный, однако Ломову, похоже, сейчас было не до шуток.

– Послушай, ты помнишь, в каком состоянии тогда, несколько месяцев назад, нашел меня твой... друг, кажется, или кем он там тебе приходится.

– Да, хороший друг. Конечно, помню, Костя, такое быстро не забывается.

– Так неужели ты не понимаешь, что если бы он меня тогда не подобрал и не отвез к тебе, меня бы уже, может быть, и в живых не было!

– Продай запись, – не унималась я. – Сколько ты за нее хочешь?

– У тебя столько нет. Вот черт... – Костя в сердцах махнул рукой. – Ладно, бери бесплатно, если тебе жизнь не дорога. К тому же, Татьяна, я считаю, что обязан тебе, так что даже не отнекивайся. Только не думал, что отблагодарю тебя вот так. Отдам в руки почти что оружие, от которого ты сама можешь пострадать.

– Вот именно. Любое оружие нужно использовать с умом.

– Любое оружие кого-нибудь да убьет...

– Костя...

– Ладно. Мне пора бежать. Позвони мне часов... в девять вечера, раньше не надо. Потом приедешь ко мне домой, и я отдам тебе запись.

– Костя, ты прелесть!

– А ты ненормальная! – пробасил он и поднялся. – Все, я удаляюсь. Ты остаешься кофе допивать?

– Да нет, он уже все равно остыл. Я лучше дома сварю себе свежий.

Распрощавшись с Костей, я отправилась домой, по дороге переваривая полученную информацию. Кажется, в голове у меня начал смутно вырисовываться план действий. Несмотря на то что рискованным этот план назвать было бы слишком мягко, это было все же лучше, чем ничего.

Посмотрев на часы, я с тоской констатировала, что до девяти часов вечера остается еще уйма времени, почти пять часов. По дороге я заскочила в магазин, купила продуктов и пару журналов. Один из них назывался «Интерьер & дизайн», и я заспешила домой в предвкушении интересного времяпрепровождения.

Четыре с половиной часа до встречи с Ломовым я провела исключительно плодотворно. Во-первых, я приготовила ужин, что со мной случается довольно редко. Но сегодня меня прям пробило – говядина, запеченная с картофелем под сырным соусом. Для меня это оказалось довольно сложно, но я справилась, и блюдо получилось весьма вкусным. Так что сытный ужин мне был обеспечен.

Наевшись до отвала, я улеглась на диван в зале и взяла в руки журнал. «Спальня во сне и наяву», – гласил заголовок на первой странице. Теперь я была более внимательной и в уголке каждой страницы высматривала фамилию авторов проектов. Однако на этот раз в журнале не оказалось ни одного проекта Гордеева.

Однако я с огромным удовольствием прочитала весь журнал, от первой до последней страницы. Результатом прочтения было решение заняться обустройством своего жилища. Немедленно, сразу после того, как закончу это дело.

«Если останешься в живых», – съязвил внутренний голосок.

«Останусь! Можешь не сомневаться», – парировала я.

Отогнав мрачные мысли, как стайку надоевших мошек, прочь, я еще полчаса повалилась на диване, вяло полистала женский журнал, показавшийся мне на редкость скучным. Затем приняла контрастный душ, выпила очередную чашку ароматного кофе, после чего позвонила Ломову и, убедившись, что он меня ждет, стала собираться к нему домой.

* * *

Константин проживал в Волжском районе, и на этот раз дорога не отняла у меня много времени.

Дверь открыла его жена – невысокая полная брюнетка. Она оказалась весьма приветливой и, видимо, не ревнивой, так как абсолютно спокойно отнеслась к тому, что неизвестная дама спустя минуту после своего появления наглым образом заперлась с ее мужем в его кабинете и не выходила оттуда почти целый час. За это время она нас ни разу не потревожила – я только слышала за стеной звуки работавшей швейной машинки.

Но эти звуки меня не отвлекали. Я была полностью сосредоточена на просмотре видеозаписи – той самой, которую согласно моему плану вскоре должна была предъявить Баклану. Мне нужно было спровоцировать его на определенные действия.

На видео, как и обещал Ломов, была четко запечатлена картина продажи крупной партии героина. При этом видеоматериал сопровождался прекрасно записанным звуком, было четко слышно каждое слово. В глубине души я снова удивилась, насколько смелым человеком нужно быть, чтобы рискнуть сделать такую запись. Попадись Костя в тот момент – его уж точно не было бы в живых.

Центральной фигурой мини-фильма являлся Баклан. Я с интересом рассматривала его. Личностью, на мой взгляд, он оказался абсолютно не симпатичной. На лбу большие залысины, а огромный живот перевешивался через брючный ремень.

Да уж, пренеприятнейший субъект. Это надо же было умудриться к тридцати девяти годам отрастить такое брюхо! Терпеть не могу пузатых мужиков, а уж тем более молодых.

Ладно, мне с ним, в конце концов, не в постель ложиться.

– Ну как тебе? – нарушил воцарившееся после просмотра видео молчание Костя.

– Потрясающе! Тебе надо Нобелевскую премию дать за заслуги в области... э-э...

– Название области еще не придумано, – усмехнулся он.

– Слушай, тебе не страшно было все это снимать? А если бы они тебя увидели?

Ломов улыбнулся:

– Исключено. Это же скрытая камера, меня там вообще не было, когда это все записывалось. Вот установка была делом рискованным, а уж потом...

– Молодец, – снова похвалила я Константина, – в своей профессиональной области ты гений. Костя, сколько ты хочешь за этот материал?

– Да брось ты, я ж говорю, нисколько. Она все равно без дела лежит, пылится. На всякий случай я себе копию оставлю, может быть, пригодится когда-нибудь...

– Ладно, считай, что я твоя должница. А теперь скажи, где можно найти этого Баклана.

– Ну, его домашнего адреса у меня нет, телефона тоже. А найти ты его можешь в ресторане «Центральный», он там каждый вечер бывает. Еще у него есть неофициальное казино «Скарабей», он там в рулетку играет. Но туда тебе просто так не попасть. Еще...

– Хватит, этого мне вполне достаточно. Ты просто не представляешь, как я тебе благодарна, Костя.

– Да ладно...

– Прохладно! Я серьезно.

– Только ты сто раз подумай, прежде чем к нему идти. И лучше бы ты передумала, Татьяна.

– Обещаю подумать двести раз, – заверила я его. – Ну а теперь мне пора.

– Подожди, давай хоть чаю попьешь!

Я было собралась возразить, но Костя не дал мне произнести ни слова.

Несмотря на то что чай я не жалую, больше предпочитаю кофе, чай, заваренный нам Ольгой, оказался вкусным и ароматным. Немного поболтав с Ольгой по поводу последних веяний моды и всякой прочей женской ерунды, я распрощалась и отправилась домой. Мне предстояло обдумать каждую деталь моего опасного плана. Любая, пусть даже самая маленькая оплошность грозила стать последней в моей жизни. Сапер ошибается лишь однажды, но в данном случае моя ситуация была ничуть не проще, чем у сапера.

Ночью я почти не спала. Вернувшись домой, попыталась съесть кусок запеканки, но аппетита совсем не было. Я не стала насиловать свой организм, тем более что и время для еды было не подходящее. Во всем есть положительные моменты, в данном случае – фигура целее будет.

Мои мысли постоянно крутились возле того опасного мероприятия, которое я планировала в ближайшее время осуществить. Самое главное – заставить Баклана поверить в то, что намерения у меня достаточно серьезные, что просто так от меня не отделаешься. Баклан должен почувствовать реальную угрозу – только в этом случае он решится на крайние меры. Чего я, собственно, и добиваюсь.

В принципе я могла бы разрешить ситуацию гораздо более простым и безопасным способом – отдать диск Гордееву, и пускай он сам идет с ним к Баклану. И далее пытается спровоцировать покушение на себя. И честно говоря, это желание меня преследовало. Такое разрешение ситуации гарантировало мне то, что я останусь в живых и мне заплатят деньги.

Но азарт был все же сильнее. В конце концов, второй шанс так сильно пощекотать себе нервы мне вряд ли когда-нибудь в жизни выпадет. А значит, нужно все-таки действовать самостоятельно.

Засыпая, я уже слышала за окном первое щебетание птиц. Да, некоторые люди сейчас уже, наверно, просыпаются...

Я не сразу поняла, где нахожусь. Назойливый телефонный звонок пытался вывести меня из состояния глубокого сна. Мозг уже давно проснулся и настоятельно советовал взять

трубку, но тело не хотело с ним соглашаться. Через минут пять телефон зазвонил снова, и я, резко открыв глаза, глянула на электронное табло часов, стоящих на полке.

13.32.

Ничего себе я проспала! Хотя, учитывая то, что заснула почти под утро...

– Алло, – хрипло ответила я.

– Татьяна, привет, как дела? – услышала я мужской голос.

– А кто это? – поинтересовалась я совершенно искренне, ибо номер был неизвестный и я окончательно еще не проснулась и сразу не поняла, кому принадлежит голос.

– Стас.

– Кто?.. А, Стас Гордеев. Прости, я спала.

– Спала? Извини, я не знал.

– Да ничего, пустяки, спасибо, что разбудил. Дела нормально. А ты сейчас занят?

– Не слишком.

– Сможешь ко мне подъехать примерно через час?

Он задумался.

– Думаю, что смогу. Только скорее не через час, а через полтора...

Меня это вполне устраивало – цейтнота не будет, следовательно, я смогу совершенно спокойно и не торопясь привести себя в надлежащий вид.

Прошлепав босиком в ванную, я заставила себя принять контрастный душ. С визгом переключая горячую воду на холодную, я справилась с этим заданием и, бодрая, вышла из душевой кабины. Эффективность данной процедуры была проверена мною на собственном опыте уже не раз, и после душа мое сонное состояние как рукой сняло. Крепкий кофе тоже оказал свое тонизирующее воздействие. Поэтому к приезду Гордеева я была свеженькая, бодренькая и очаровательная. Когда я последний раз провела по своим белокурым волосам расческой, в дверь позвонили.

– Татьяна, ты выглядишь просто потрясающе, – оценил мои старания Гордеев, едва появившись в дверном проеме.

– Спасибо, проходи. Я собираюсь завтракать, не хочешь составить мне компанию?

– Завтракать? – Стас усмехнулся. – Может, обедать? Ах да, я забыл, ты недавно проснулась. Интересно, чем ты ночью занималась?

– Думала, – просто ответила я. – Пойдем в кухню, расскажу о чем. Хотя... – я вдруг передумала, – нет, ты лучше подожди меня в комнате, пока я бутерброды приготовлю. Там на компьютерном столе диск. Ты пока посмотри, поразвлекайся. Компьютер уже включен.

– Что за фильм? – спросил он без энтузиазма.

– Тебе понравится, не сомневайся!

Он пожал плечами и удалился в комнату. А через несколько минут влетел в кухню, как ошпаренный.

– Где ты это взяла?!

– Места знать надо, – произнесла я с напускным равнодушием. – Садись, твой кофе уже налит.

– Послушай, Татьяна, это надо как-то использовать! – глаза Стаса горели.

– Естественно! А ты что, думал, я этот фильм для домашней видеокolleкции приобрела? Я таким жанром не увлекаюсь, да и актер в главной роли совсем не симпатичный.

– И что ты собираешься с этим делать?

– Сейчас узнаешь.

С абсолютно невозмутимым видом, попивая кофе и медленно откусывая от бутерброда с печеночным паштетом, я рассказала Станиславу о своих планах.

– Так что без твоей помощи не обойтись, к тому же ты обещал мне помочь. У меня есть две портативные видеокамеры, но этого мало. Надо еще минимум три, их нужно будет

установить возле дома и в подъезде. Мне потребуются несколько человек, вооруженных, которые смогут устроить возле подъезда засаду. Надо будет снять квартиру на какое-нибудь подставное лицо. Кстати, квартиру надо бы организовать уже сегодня. И еще – бронежилет. Ты сможешь мне все это обеспечить?

– Конечно. Только... Татьяна, ты не боишься?

Я пожала плечами.

– Боюсь, конечно. Я же не сверхчеловек и не кошка, у которой, говорят, восемь жизней или девять. Но я уже решилась. Знаешь, в подобной роли мне уже приходилось выступать, но тогда я ждала грабителя. Но вот так подставляться под пулю и ощущать себя живой мишенью... К тому же я обожаю новую одежду. А в бронежилете мне еще никогда щеголять не приходилось.

Он улыбнулся:

– Ты знаешь, сколько весит бронежилет?

– Знаю, кажется, около двенадцати килограммов. Да ничего, я женщина сильная, тренированная, выдержу, – постаравшись придать лицу максимально серьезное выражение, ответила я. На самом деле я, конечно, прекрасно понимала, что армейский бронежилет – это совсем не то, что мне нужно.

Станислав засмеялся:

– Ничего ты не знаешь! Это армейский кевларовый бронежилет весит около двенадцати килограммов, но в нем ты свободно передвигаться не сможешь. Но есть бронежилеты другие – их даже под рубашкой незаметно. По бокам липучкой пристегиваются, размер регулируется. Такой жилет я тебе смогу обеспечить. Но... – Стас выдержал многозначительную паузу, – ты понимаешь, что в случае любой оплошности или неточности...

– А вот это – твоя работа, – сказала я твердо. – Любую оплошность или неточность нужно исключить. Уж постарайся.

Честно говоря, я немного бравировала. Мне просто хотелось произвести впечатление на Станислава, и моя беспечность была... скажем так, не совсем искренней.

Целых два часа мы сидели на кухне и разрабатывали детали операции. Наконец, когда все было разложено по полочкам, я почувствовала заметное облегчение. И почему-то захотелось покурить, но сигарет у меня уже давно в квартире не водится, а спрашивать у Стаса я не стала.

– Ориентируйся на послезавтра. Успеешь? – деловито произнесла я.

– Успею, – не раздумывая, ответил он, – но ты уверена, что хочешь сделать все это сама?

– Уверена, – стараясь не допустить ни малейшей нотки сомнения в голосе, подтвердила я.

– Ты немного странная, Татьяна. То вообще связываться не хотела, а теперь вот...

– Вот такие мы, женщины, нас сразу не поймешь. Наверно, это гормональное, – полушутливо ответила я.

Мы еще немного поболтали, в основном о том, каким образом можно преобразовать мою стандартную квартиру в нечто сверхнеординарное. Станислав обещал мне в скором времени все обдумать.

Проводив Гордеева, я принялась готовиться к своему опасному мероприятию. То есть к встрече с Бакланом.

Итак, первым делом нужно было изменить себя до неузнаваемости. Это для того, чтобы после завершения операции брUNETка, проживающая в Промышленном районе, по имени... имени я еще не придумала, ну да это неважно. Так вот, чтобы эта самая придуманная особа после завершения операции растворилась в неизвестности. Они должны быть уверены в том, что меня, а точнее эту выдуманную мной женщину, назойливую и с бесформенной фигурой, ликвидировали.

С этим мне пришлось повозиться. Но мне не впервой устраивать подобный маскарад, к тому же все соответствующие причиндалы у меня имелись в наличии. Открыв свой шкаф, я глубоко вздохнула...

Но спустя чуть более часа в зеркале на меня смотрело существо, которое со мной, Татьяной Ивановой, не имело ничего общего.

Во-первых, черный парик. Он был сделан давно по индивидуальному заказу из натуральных волос и выглядел так, что в его естественности не мог усомниться, наверное, даже самый привередливый парикмахер. Волосы были длинными, ниже плеч, густыми и блестящими. Этот парик я приобрела года два назад – тогда мне тоже потребовалось изменить внешность, и он сослужил мне добрую службу.

Темные волосы, а также форма прически сильно изменили мое лицо. У меня были еще цветные линзы – к их помощи я тоже неоднократно прибегала, изменяя цвет своих глаз. От природы у меня глаза зеленые, а теперь я их превратила в карие. Правда, я порядком намучилась, пока надевала эти чертовы линзы. Одна из них никак не хотела занимать отведенное ей место, и на ее покорение у меня ушло, наверное, минут пятнадцать.

С помощью простейших средств декоративной косметики мне удалось зрительно немного вытянуть лицо, а глаза, наоборот, округлить. Брови пришлось удлинить и сделать более густыми и черными при помощи специальной туши для ресниц. При этом я старалась, чтобы мой макияж был не сильно заметным, и выдержала его в естественных тонах. Губы тоже пришлось моделировать, зрительно увеличив при помощи карандаша и помады.

Оставалась фигура, и тут пришлось повозиться. Мне было ее очень жаль. Прощайте, тонкая талия и упругие ягодички. В последний раз оглядев свои стройные формы в зеркале, я глубоко вздохнула и принялась превращать себя в бесформенную бабу. А если точнее, то в вилочку капусту.

Да уж, дамочка получилась далеко не изящная, но в принципе я этого и добивалась. Правда, вначале я засомневалась: может быть, снять один толстый джемпер? Хотя, честно говоря, я была пристрастна: по сравнению с общей массой женских фигур мои новые параметры оказались средними. Я выглядела полной, но не до безобразия, и ничего неестественного в моей полноте не было.

В этот момент кто-то позвонил в дверь. Кого это еще нелегкая несет, да еще в такой неподходящий момент? Хотя...

Я открыла дверь. На пороге стояла соседка – наверно, ей в очередной раз что-нибудь понадобилось: соль, спички, луковица... Она посмотрела на меня вопросительно:

– Здравствуйте, а Татьяна дома?

Еле сдержав смех, я отрицательно покачала головой, не став выдавать себя голосом. Хотя при желании я и его могу изменить. Но в данный момент решила не напрягаться.

– А вы мне спички не дадите? – робко попросила соседка.

Я снова молча кивнула, удалилась на кухню, вернулась со спичками и все так же молча вручила их слегка озадаченной женщине.

– Спасибо.

Ответа от меня она ждать не стала – видно, решила, что эта непонятно откуда взявшаяся особа глухонемая, раз не произнесла ни одного слова. Хотя про спички ведь слышала. Ну да бог с ней.

Закрыв за ней дверь, я наконец улыбнулась. Улыбка получилась ликующей – кажется, я и в самом деле сильно изменилась, раз уж меня не сумел узнать такой знакомый и, можно сказать, родной человек, как соседка. Что ж, это и требовалось доказать...

Отыскав в шкафу длинный кожаный плащ – я носила его года четыре назад, тогда он был в моде, – я протерла его влажной тряпкой и надела.

Посмотрев на себя в очередной раз в зеркало, я думала увидеть настоящее чучело, но немного удивилась, решив, что выпляжу очень даже ничего. Мою искусственную полноту выгодно скрывал свободный покрой плаща – сейчас он на мне был почти впритык. А темные слегка волнистые волосы на его темно-синем фоне смотрелись вполне гармонично.

Как всегда улыбнувшись себе в зеркало и показав язык, я выпорхнула – или, точнее сказать, выкатилась – из своей квартиры и отправилась навстречу новым приключениям.

* * *

Естественно, в ресторан «Центральный» я отправилась на такси. О том, чтобы рисоваться на собственной машине, не могло быть и речи.

Время приближалось к половине девятого вечера. Конечно, я не могла быть на все сто процентов уверена в том, что застану там Баклана. Но если верить словам Константина, а верить им было можно, то этот человек появлялся в ресторане постоянно. Не исключено, что и сегодня он решит отужинать именно там.

Раздевшись в гардеробе, я снова осмотрела себя в зеркале и решила, что придаться не к чему. Свободный свитер и длинная расклешенная юбка – одежда, надо отметить, не совсем вечерняя, но все выдержано в темных тонах и классическом стиле, а значит, меня не выгонят.

Меня не выгнали. Более того, охранник на входе оглядел меня оценивающим взглядом и приветливо улыбнулся. Наверно, ему нравятся пампушки средних лет. А может, это означало, что даже под слоем нескольких вязаных свитеров моя фигура все же не потеряла своей привлекательности. Или этот парень на входе всем улыбается – по долгу службы или по природной улыбчивости.

Но дело было не в этом, а в том, что интересующий меня объект, как я и ожидала, оказался на месте.

Он восседал в отдаленном уголке зала за столиком в компании такого же пузатого и лысеющего мужчины, правда, более солидных лет. Оба были в темных костюмах-тройках. Стол, надо отметить, ломился от еды. Видно было, что мужчины любят плотно и вкусно покушать. Однако в данный момент Баклан вяло ковырялся вилкой в тарелке с салатом, внимательно слушая своего собеседника, а тот что-то объяснял ему, вдохновенно жестикулируя. Выражение лица у Баклана было кислым, на лбу выступали капельки пота.

Я решила не тратить время и, поправив свой наряд, уверенно направилась к ним.

– Мужчины, у вас свободно?

Увлеченные беседой, они и не заметили моего появления. Потом, видимо поняв, что рядом с ними кто-то стоит и о чем-то спрашивает, они дружно уставились на меня с удивленным выражением на сальных физиономиях.

– Занято, птичка, подожди где-нибудь, я тебя потом пощупаю, – равнодушно протянул сотрапезник Баклана. – Ты, кажется, ничего, в моем вкусе, – после чего отвел глаза, забыв о моем существовании.

– Так вот, Коля, как ни крути, а получается, что это не я тебе должен, а ты мне должен, причем гораздо... Девушка, я что, не ясно выразился? – Он снова повернулся ко мне. – Я же сказал, вали отсюда...

– Да подожди ты, Семен, не горячись. Девушка, – то смотри, вполне симпатичная, – внезапно встал на мою защиту Баклан. – Присаживайся, малышка.

Ничего себе малышка! Но, впрочем, я уже давно поняла, что представления о красоте у всех разные. Я не стала долго ломаться и моментально уселась на стул – уж теперь они меня отсюда танком не выгонят. Еще не успев придумать, что сказать дальше, я вдруг услышала вопрос:

– Тебя как зовут?

– Полина, – моментально назвала я первое пришедшее в голову имя.

Баклан, как мне показалось, уже собирался провести своей потной ладошкой по скрытым под свободным покроем джемпера изгибам моего тела, но я сразу же постаралась перевести беседу на официальный тон:

– Мне нужно с вами поговорить, Николай Павлович.

– Мы знакомы? – Теперь он посмотрел на меня более пристально, и всю его вальяжность как ветром сдуло.

– Теперь знакомы. Но разговор у меня строго конфиденциальный, поэтому лучше вести его с глазу на глаз.

– Вот как? – недоверчиво протянул он. – Условия? Хм? А если нет?

– Это не в ваших интересах.

Он молчал, раздумывая, и, видимо, оценивал ситуацию, а я молилась про себя, чтобы он не послал меня куда подальше.

– Семен, оставь нас, пожалуйста, на минутку, – спокойно попросил он своего компаньона.

– Да ты что, Коль, заболел? Далась тебе эта чокнутая баба! – Он смотрел на меня с нескрываемой злобой. – Пускай идет откуда пришла.

– Уйдет. Через пару минут, я тебе обещаю. А пока оставь нас.

Теперь интонация Баклана была более властной. Видимо, несмотря на разницу в возрасте, в криминальной иерархии он все же порядком выше этого Семена, который вынужден был его послушаться. С трудом подняв свою тушу, он перешел за пустой соседний столик.

– Так в чем дело? – поинтересовался Баклан, уставившись на меня своими масляными глазами.

– Дело в том, что у меня есть один видеоматериал, и я хочу его продать, – ответила я и тоже посмотрела на него в упор.

– Я не занимаюсь торговлей видеоматериалами, это невыгодный бизнес, ты обратилась не по адресу, – сухо произнес он. – Говори конкретнее.

– А я и не предлагаю вам ничего продавать, вы не так поняли. Я собираюсь продать вам. – Я сделала акцент на последнем слове. – И больше говорить ничего не собираюсь. Вот, – порывшись в сумке, я протянула ему копию, которую сделала ночью, – возьмите домой, посмотрите, а там уж решите, насколько выгодный этот бизнес. Я хочу продать этот диск за сто тысяч долларов. Это копия.

Он молчал и смотрел на меня изучающе. Смотрел глазами умного человека – это было видно сразу, и внутренне я даже немного похолодела от этого пристального взгляда. Но, как говорится, теперь мосты уже сожжены и обратной дороги нет. Диск уже был в руках у Баклана.

– Сто тысяч долларов? Детка, а ты представляешь себе, что это за деньги? Хотя бы приблизительно?

– Представляю. И не только приблизительно. Но, поверьте, запись того стоит. Завтра буду ждать вас за этим же столиком в это же время. С деньгами и копией диска. А теперь извините, мне некогда.

Поднявшись, я стремительно зашагала среди столиков. Он не стал меня задерживать. Выходя из зала, я слегка скосила глаза на сидевшего в той же позе за столиком Баклана и увидела, как он медленно нажимает на кнопки своего мобильного. Это меня, надо признать, мало обрадовало. Начиная с этой минуты мне следует держать ушки на макушке, иначе все мои наполеоновские планы полетят коту под хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.